

Ценность труда в профессиональном становлении студентов СПО: диагностика проблемной области

Н. В. Попова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина,

Екатеринбург, Российская Федерация

nv_popova@mail.ru

Аннотация

Введение. Профессиональное становление студентов системы СПО предполагает не только овладение соответствующими компетенциями, но и развитие ценностного отношения к труду. Однако эмпирических данных о фактическом месте этой ценности в иерархии ориентаций молодежи недостаточно, что делает разработку стратегий воспитания умозрительной.

Цель. На основе эмпирических данных выявить место ценности труда в структуре ценностных ориентаций студентов СПО и определить проблемные зоны их профессионального становления.

Методы. Описательное кросс-секционное исследование основано на данных онлайн-опроса студентов колледжей Свердловской области (N=3108). Используются вопросы о ценностях, жизненных целях и барьерах самореализации. Применен частотный анализ и Z-тест для сравнения долей в группах, выбранных по полу, возрасту и типу поселения.

Результаты. Ценность созидательного труда занимает периферийное положение в иерархии. Выявлено противоречие: при явно выраженной ориентации на «любимое дело» наблюдается слабо выраженное стремление к «профессиональному вкладу», что указывает на инструментальное отношение к профессии. Главными барьерами профессиональной самореализации выступают незнание способа приложения своих сил и ощущение невостребованности.

Научная новизна. На репрезентативной выборке студентов СПО Свердловской области (n = 3108) впервые эмпирически зафиксировано периферийное положение ценности труда в системе ценностных ориентаций молодежи и подтверждена дифференциация профессиональных установок по полу, возрасту и типу поселения.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в качестве эмпирической основы для разработки и научного обоснования педагогической стратегии профессионального воспитания в системе СПО, опирающейся на социально-партнерский подход.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, ценностные ориентации, ценность труда, профессиональное становление, профессиональное воспитание, социальное партнерство, Свердловская область

Для цитирования: Попова Н.В. Ценность труда в профессиональном становлении студентов СПО: диагностика проблемной области // Профессиональное образование и рынок труда. 2026. Т. 14. № 2. С. 112–124. <https://doi.org/10.52944/PORT.2026.65.2.011>

Поступила в редакцию 3 марта 2026 г.; поступила после рецензирования 10 апреля 2026 г.; принята к публикации 13 апреля 2026 г.

Попова Н. В., 2026

Original article

The value of labour in the professional development of VET students: Diagnosis of a problem area

Natalia V. Popova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation
nv_popova@mail.ru

Abstract

Introduction. Professional development of students in the vocational education and training (VET) system involves not only the acquisition of relevant competencies but also the formation of a value-based attitude toward work. However, empirical evidence on the actual place of labour value in the hierarchy of young people's value orientations remains limited, making the development of educational strategies largely speculative.

Aim. The study aims to identify the place of labour value within the structure of VET students' value orientations and to determine the problematic areas of their professional development based on empirical data.

Methods. The study employed a descriptive cross-sectional design based on data from an online survey of college students in the Sverdlovsk Region (N = 3,108). The questionnaire included items on values, life goals, and barriers to self-realization. Frequency analysis and Z-tests for comparing proportions across groups differentiated by gender, age, and type of settlement were applied.

Results. The value of productive work occupies a peripheral position in the hierarchy of students' value orientations. A contradiction was identified: despite a pronounced orientation toward pursuing a "favorite occupation," students demonstrated a weak aspiration to make a "professional contribution," indicating an instrumental attitude toward their profession. The main barriers to professional self-realization were uncertainty about how to apply one's abilities and a perceived lack of demand for one's potential.

Scientific novelty. Using a representative sample of VET students from the Sverdlovsk Region (n = 3,108), the study provides the first empirical evidence of the peripheral position of labour value within the system of youth value orientations and confirms differences in professional attitudes according to gender, age, and type of settlement.

Practical significance. The findings may serve as an empirical basis for the development and scholarly substantiation of a pedagogical strategy for professional upbringing in the VET system grounded in a social partnership approach.

Keywords: secondary vocational education, vocational education and training (VET), value orientations, labour value, professional development, social partnership, Sverdlovsk Region

For citation: Popova, N. V. (2026). The value of labour in the professional development of VET students: Diagnosis of a problem area. *Vocational Education and Labour Market*, 14(2), 112–124. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2026.65.2.011>

Received March 3, 2026; revised April 10, 2026; accepted April 13, 2026.

Введение

Профессиональное становление будущего специалиста в системе среднего профессионального образования (СПО) не ограничивается формированием компетенций, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами. Важнейшим компонентом этого процесса выступает развитие ценностно-смысловой сферы личности, включающей отношение к труду, профессии, профессиональному сообществу.

В педагогической науке проблема профессионального становления исследована в различных аспектах. Н. В. Белослудцева и О. В. Петунин (2015), анализируя понятие готовности к профессиональной деятельности, выделяют в ее структуре мотивационно-ценностную, когнитивную, деятельностно-практическую и оценочно-рефлексивную составляющие, при этом качества, определяющие моральную готовность, относятся к социально обусловленной стороне личности. В. И. Блинов, И. С. Сергеев и Е. Ю. Есенина (2024) подчеркивают необходимость концептуального прогнозирования развития системы подготовки квалифицированных рабочих кадров с учетом ценностных ориентаций молодежи. Ю. П. Зинченко в соавторстве с Е. М. Дорожкиным и Э. Ф. Зеером (2020) представил логико-смысловую модель современного специалиста, отмечая, что психолого-педагогическое прогнозирование будущего профессионального образования должно учитывать векторы развития личности в единстве профессиональных и личностных смыслов.

Особое значение в контексте профессионального становления приобретает ценность труда как базовый элемент профессиональной культуры (Гайнеев, 2024). Эффективное формирование исследуемой ценности требует взаимодействия образовательных организаций с работодателями, что согласуется с идеями социального партнерства, которое в потенциале является мощным драйвером экономического роста (Барабанов, 2019). Потенциал социального партнерства в работе с молодежью подробно рассмотрен в коллективной монографии уральских авторов (Пономарев и др., 2023), а ранее в статье Л. В. Дзигоевой (2020), посвященной сфере среднего специального образования, в которой автор подчеркивает, что социальное партнерство выступает действенным механизмом не только профессиональной подготовки, но и воспитания студентов.

Вместе с тем, как показывает исследование В. И. Блинова, А. И. Сатдыкова и И. В. Селиверстовой (2021), актуальное состояние взаимодействия профессиональных образовательных организаций и предприятий характеризуется недостаточной вовлеченностью работодателей в воспитательную деятельность. Реализация федерального проекта «Профессионалитет» усиливает значимость профессионального воспитания, однако научно обоснованные педагогические решения в этой сфере невозможны без диагностики реального состояния ценностно-мотивационной сферы студентов (Ахтариева и др., 2024).

До настоящего времени остается неисследованным вопрос о том, какое место занимает «ценность труда» в структуре ценностных ориентаций современных студентов СПО, как различаются профессиональные установки юношей и девушек, студентов разных возрастов и типов

поселения. Без такой диагностики разработка педагогических стратегий профессионального воспитания остается умозрительной.

Цель исследования заключается в определении на основе эмпирических данных места ценности труда в структуре ценностных ориентаций студентов СПО и выявлении проблемных зон их профессионального становления, требующих педагогического внимания.

Для достижения указанной цели ставились следующие задачи:

- определить место ценности созидательного труда в иерархии ценностных ориентаций студентов СПО;
- выявить различия в профессиональных установках студентов в зависимости от пола, возраста и типа поселения;
- на основе выявленных проблемных зон обосновать необходимость разработки педагогической стратегии профессионального воспитания с учетом социально-партнерского подхода.

Методы

Исследование носило описательный кросс-секционный характер с использованием методов анкетного опроса и последующего статистического анализа данных.

Эмпирическую базу составили результаты социологического опроса «Положение молодежи Свердловской области 2025», проведенного Уральским федеральным университетом совместно с ГАУ «Региональный молодежный центр» и Департаментом молодежной политики Свердловской области. Сбор данных осуществлялся методом онлайн-анкетирования в первом квартале 2025 г.

Исходная выборка включала респондентов в возрасте от 14 до 35 лет. Для данного исследования из нее были отобраны только студенты колледжей и техникумов в возрасте 18–35 лет ($n = 3108$). Социально-демографические характеристики респондентов представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Социально-демографическая характеристика выборки студентов СПО ($n=3108$)

Socio-demographic characteristics of the sample of secondary vocational education students ($n=3108$)

Показатель	Категория	Чел.	%
Пол	Юноши	1417	45,6
	Девушки	1691	54,4
Возраст	18–24 года	2182	70,2
	25–35 лет	926	29,8
Тип поселения	Мегаполис (Екатеринбург)	1107	35,6
	Крупные и средние города	969	31,2
	Малые города	618	19,9
Семейное положение	Села, поселки	414	13,3
	Не состоят в браке, без детей	2592	83,4
	Состоят в браке / имеют детей	516	16,6

Обработка данных осуществлялась методами частотного анализа с расчетом процентных долей от числа ответивших в каждой группе. Для выявления статистически значимых различий между группами (юноши/девушки, возрастные группы, типы поселения) использовался Z-тест для сравнения долей. Различия считались значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Для выявления реального места ценности созидательного труда в структуре ценностных ориентаций студентов СПО Свердловской области (задача первая) обратимся к данным, полученным при ответе на вопрос о значимости традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Респондентам предлагалось выбрать не более 10 вариантов из 17 (жизнь, права и свободы человека, крепкая семья, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение, достоинство, милосердие, патриотизм, единство народов России, историческая память и преемственность поколений, гражданственность, высокие нравственные идеалы, гуманизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, коллективизм, созидательный труд, приоритет духовного над материальным), что позволило реконструировать иерархию ценностных предпочтений современной студенческой молодежи, обучающейся в системе СПО. Результаты анкетирования представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Иерархия ценностных ориентаций студентов СПО, в % от числа ответивших (n=3108)
Hierarchy of value orientations of secondary vocational education students, in % of the number of respondents (n=3108)

№ п/п	Ценность	Чел.	%
1	Жизнь	2606	83,9
2	Права и свободы человека	2076	66,8
3	Крепкая семья	1977	63,6
4	Справедливость	1818	58,5
5	Взаимопомощь и взаимоуважение	1623	52,2
6	Достоинство	1448	46,6
7	Милосердие	1156	37,2
8	Патриотизм	1041	33,5
9	Единство народов России	755	24,3
10	Историческая память и преемственность поколений	674	21,7
11	Гражданственность	665	21,4
12	Высокие нравственные идеалы	612	19,7
13	Гуманизм	606	19,5
14	Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	559	18,0
15	Коллективизм	513	16,5
16	Созидательный труд	444	14,3
17	Приоритет духовного над материальным	326	10,5

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что ценность «Созидательный труд» выбрали лишь 14,3 % опрошенных студентов, поставив ее на предпоследнее место в иерархии ценностей. Для сравнения: такие ценности, как «Жизнь», «Права и свободы человека», «Крепкая семья» и «Справедливость» набрали от 58 % до 84 %. Столь существенный разрыв позволяет говорить о том, что труд в сознании студентов СПО не воспринимается как самостоятельная, безусловная ценность, сопоставимая по значимости с базовыми экзистенциальными и социальными ценностями.

Следует отметить, что ценность «Взаимопомощь и взаимоуважение» в качестве приоритетной выбрали больше половины опрошенных – 52,2 % (5-е место). Это свидетельствует о сохранении у студентов ориентации на коллективистские формы взаимодействия, что создает благоприятную почву для развития наставничества, совместной профессиональной деятельности, корпоративной культуры. Однако, как показывает упомянутое выше исследование В.И. Блинова, А.И. Сатдыкова и И.В. Селиверстовой (2021), потенциал этой ориентации в контексте трудовых отношений в настоящее время используется недостаточно из-за слабой вовлеченности работодателей в воспитательную деятельность.

В гендерном аспекте ценность созидательного труда несколько выше у юношей (18,2 %), чем у девушек (11,0 %). Разрыв в 7,2 процентных пункта позволяет предположить, что традиционные гендерные роли продолжают влиять на профессиональные установки: юноши в большей степени ориентированы на труд как сферу самореализации, тогда как для девушек труд чаще выступает средством обеспечения семейного благополучия. Это подтверждается и другими данными: девушки значимо чаще выбирают ценность «Крепкая семья» (68,1 % против 58,2 % у юношей) и «Взаимопомощь» (56,2 % против 47,5 %).

Статистический анализ не выявил значимых возрастных различий в выборе ценности труда: 15,1 % в группе 25–35 лет против 13,8 % в группе 18–24 лет. Следовательно, нет оснований утверждать о возрастной динамике в восприятии труда как ценности.

Анализ ответов студентов в разрезе типов поселения не выявил существенных различий: в мегаполисе ценность труда отметили 13,5 %, в малых городах – 14,8 %, в селах – 14,1 %. Выявленная тенденция отражает тот факт, что низкий ранг ценности труда – общая тенденция для студенческой молодежи, не зависящая от места проживания.

Если анализ ценностей позволяет выявить декларативный уровень установок студентов, то обращение к жизненным целям позволяет раскрыть их практико-ориентированное измерение (табл. 3).

Наиболее значимыми целями для студентов являются: «Создать счастливую семью» (46,1 %), «Получить хорошее образование» (44,3 %), «Получить престижную работу» (40,3 %) и «Заниматься любимым делом» (40,2 %)

Примечательно, что профессионально ориентированные цели («получить престижную работу» — 40,3 % и «заниматься любимым делом» — 40,2 %) входят в число лидирующих, однако уступают по значимости семейным и образовательным ориентирам. Это свидетельствует о том, что профессиональная сфера занимает важное, но не доминирующее место в системе жизненных приоритетов студентов СПО.

Таблица 3 / Table 3

Жизненные цели студентов СПО, в % от числа ответивших (n=3108)
Life goals of secondary vocational education students, in % of respondents
(n=3108)

№ п/п	Показатель	%
1	Создать счастливую семью	46,1
2	Получить хорошее образование	44,3
3	Получить престижную работу	40,3
4	Заниматься любимым делом	40,2
5	Создать свой бизнес	26,6
6	Достичь материального успеха, стать богатым человеком	26,2
7	Внести значимый вклад в развитие своей профессиональной сферы, быть уважаемым в своей профессии	19,5

Вместе с тем более детальный анализ обнаруживает существенное противоречие. Вариант «Внести значимый вклад в развитие своей профессиональной сферы, быть уважаемым в своей профессии» выбрали только 19,5 % опрошенных. Это существенно ниже, чем «престижная работа» и «любимое дело». Иными словами, студенты хотят иметь хорошую, интересную работу, но не связывают свое желание с ответственностью за развитие профессиональной сферы, с профессиональным вкладом, с признанием в профессиональном сообществе.

Выявленное расхождение между высокой значимостью «любимого дела» и «престижной работы», с одной стороны, и низкой ориентацией на профессиональный вклад – с другой, свидетельствует о доминировании инструментальной модели отношения к труду. В рамках данной модели профессия рассматривается преимущественно как средство достижения внешних целей (доход, комфорт, самореализация), но не как сфера общественно значимой деятельности и профессиональной ответственности. Это согласуется как с результатами современных исследований молодежных установок, фиксирующих сдвиг от ценностного к прагматическому восприятию труда (Балабанова и др., 2021; Попова и др., 2023), так и с данными настоящего опроса: цель «Достичь материального успеха, стать богатым человеком» (26,2 %) оказалась выше, чем цель внести профессиональный вклад. Особенно выражено это у юношей: материальный успех важен для 29,5 % юношей против 23,4 % девушек, тогда как профессиональный вклад — для 21,8 % юношей и 17,6 % девушек.

Обращает на себя внимание относительно высокий ранг цели «Создать свой бизнес» (26,6 %). Это свидетельствует о предпринимательских настроениях среди студентов СПО, причем у юношей они выражены значительно сильнее: 31,2 % против 22,8 % у девушек. Данный факт важно учитывать при проектировании воспитательной работы: для части студентов ориентация на предпринимательство может стать альтернативой традиционной занятости, и это требует соответствующих форм педагогической поддержки.

Анализ позиций студентов в зависимости от возраста показывает, что цель внести профессиональный вклад несколько выше в более старшей

возрастной группе (20,8 % против 18,9 % в младшей). Это объяснимо: с возрастом и опытом приходит понимание значимости профессионального признания. Однако разрыв невелик, что может свидетельствовать о недостаточной сформированности профессиональной идентичности даже у студентов старшего возраста.

Выявленные проблемные зоны не могут быть преодолены только образовательными организациями СПО в ходе учебного процесса. Они требуют целенаправленной воспитательной работы, формирующей у студентов ценностное отношение к труду, профессии, профессиональному сообществу. При этом эффективность такой деятельности во многом зависит от включенности в нее социальных партнеров – работодателей, которые могут стать носителями и трансляторами профессиональных ценностей, демонстрировать образцы ответственного отношения к труду, показывать связь между любимым делом и профессиональным вкладом. Именно работодатели способны через наставничество, стажировки и совместные проекты превращать абстрактную ценность труда в лично значимую (Блинов и др., 2021).

Для решения второй задачи исследования — установления различий в профессиональных установках студентов в зависимости от пола, возраста и типа поселения — обратимся к сравнительному анализу данных, представленных в табл. 4.

Таблица 4/ Table 4

Гендерные различия в профессиональных установках студентов СПО
(в % от числа ответивших в группе)
Gender differences in professional attitudes of secondary vocational education students (as a % of the number of respondents in the group)

Показатель	Юноши (n=1417)	Девушки (n=1691)	Разрыв
Ценность созидательного труда	18,2	11,0	+7,2
Ценность взаимопомощи	47,5	56,2	-8,7*
Ориентация на профессиональный вклад	21,8	17,6	+4,2
Ориентация на материальный успех	29,5	23,4	+6,1
Ориентация на создание семьи	42,8	48,9	-6,1*
Авторитет профессионала	22,5	18,1	+4,4
Готовность к переезду в другую страну	11,8	6,8	+5,0
Запрос на дополнительное образование	35,1	41,8	-6,7*
Запрос на поддержку предпринимательства	33,5	26,7	+6,8

* Отрицательные значения разрыва означают преобладание показателя у девушек.

Как видно из таблицы, наиболее выраженные различия фиксируются по гендерному признаку. Юноши значимо чаще демонстрируют ориентацию на ценность труда как такового (18,2 % против 11,0 % у девушек), на профессиональный вклад (21,8 % против 17,6 %), на материальный успех (29,5 % против 23,4 %). Они также более склонны рассматривать

предпринимательство как сферу самореализации (запрос на поддержку бизнеса – 33,5 % против 26,7 %) и более мобильны (готовность к переезду в другую страну – 11,8 % против 6,8 %). Девушки, напротив, значимо чаще ориентированы на семью (48,9 % против 42,8 %), на взаимопомощь (56,2 % против 47,5 %), на дополнительное образование как ресурс развития (41,8 % против 35,1 %). Они более стабильны в территориальном отношении (40,8 % не планируют переезжать против 35,1 % у юношей).

Такая гендерная дифференциация не может игнорироваться при проектировании воспитательной работы. Учет гендерных различий в мотивации и ценностных ориентациях позволяет повысить эффективность воспитательных воздействий, что подтверждается исследованиями в области гендерной педагогики. Игнорирование этих различий при ориентации на «среднего студента» снижает результативность воспитательной деятельности для значительной части обучающихся.

Возрастные различия, хотя и менее выражены, также показательны. В группе 25–35 лет выше ориентация на семью (51,3 % против 44,2 % в группе 18–24 лет), на профессиональный вклад (20,8 % против 18,9 %), на стабильность (44,5 % не планируют переезжать против 35,9 %). При этом барьер «незнание, где приложить силы» в старшей группе значимо ниже (45,2 % против 55,1 %), что, естественно, связано с накоплением жизненного и профессионального опыта. Младшая группа (18–24 года) демонстрирует большую неопределенность (выше барьер незнания), но одновременно и большую ориентацию на дополнительное образование (41,2 % против 32,5 %). Это важный ресурс: студенты младших возрастов готовы учиться, развиваться, но нуждаются в педагогической помощи в профессиональном самоопределении.

Различия по типу поселения проявляются прежде всего в миграционных установках и запросах к работодателям. Жители сел и малых городов значимо чаще ориентированы на стабильность (45,3 % не планируют переезжать против 34,2 % в мегаполисе), но при этом они более остро нуждаются в создании рабочих мест (62,5 % против 55,5 %) и в предоставлении жилья от работодателя (22,1 % против 15,8 %). Жители мегаполиса более мобильны (10,5 % готовы к эмиграции против 7,1 % в селах) и более ориентированы на престижную работу (42,1 % против 38,5 %).

Эти данные показывают, что педагогическая стратегия профессионального воспитания не может быть единой для всех территорий. В малых городах и селах ключевыми партнерами должны выступать градообразующие предприятия, способные предложить не только работу, но и жилье, и социальную инфраструктуру. В мегаполисе важнее работа с многообразием профессиональных траекторий, включая предпринимательство и самозанятость.

Таким образом, результаты сравнительного анализа данных, полученных в ходе исследования, позволяют зафиксировать *четыре устойчивые проблемные зоны в профессиональном становлении студентов СПО*, которые не могут быть преодолены только средствами учебного процесса и требуют дифференцированного подхода в воспитательной деятельности.

Первая проблемная зона – низкий ранг ценности созидательного труда в структуре ценностных ориентаций. Только 14,3 % студентов

рассматривают труд как самостоятельную ценность. Это означает, что для большинства обучающихся труд не является значимой жизненной ценностью, что противоречит самой идее профессионального образования, готовящего к трудовой деятельности. Формирование этой ценности требует не информирования, а целенаправленного воспитательного воздействия, включения студентов в ситуации, где труд переживается как значимый, ценный, созидательный.

Вторая проблемная зона – разрыв между ориентацией на любимое дело и отсутствием стремления к профессиональному вкладу. Студенты хотят интересной работы, но не связывают ее с ответственностью за развитие профессиональной сферы. Преодоление этого разрыва невозможно без встречи с живыми носителями профессиональных ценностей – мастерами, наставниками, профессионалами высокого уровня, которые могут передать не только знания и умения, но и отношение к профессии.

Третья проблемная зона – невостребованность и незнание способа применения своих сил как главные барьеры профессиональной самореализации. Более половины студентов (52,4 %) не знают, где и как приложить свои силы, 36,7 % ощущают невостребованность на рынке труда. Эти барьеры носят информационно-коммуникативный характер и не могут быть сняты без участия работодателей, без создания прозрачных механизмов связи между образованием и производством.

Четвертая проблемная зона – выраженная дифференциация профессиональных установок в зависимости от пола, возраста, места проживания. Единые, недифференцированные подходы к воспитанию неизбежно будут малоэффективны для значительной части студентов. Необходим учет специфики различных групп при проектировании воспитательной деятельности.

Заключение

Проведенное диагностическое исследование позволило достичь поставленной цели и решить три задачи.

1. *Место ценности труда в иерархии ориентаций.* Установлено, что ценность созидательного труда занимает периферийное положение в иерархии ценностных ориентаций обучающихся, уступая не только экзистенциальным и семейным ценностям, но и таким категориям, как «историческая память» и «единство народов». Это свидетельствует о недостаточной сформированности базового элемента профессиональной культуры будущих специалистов.

Зафиксировано противоречие между высокой значимостью для студентов любимого дела и престижной работы, с одной стороны, и низкой ориентацией на профессиональный вклад и признание в профессиональном сообществе – с другой. Данное противоречие отражает преобладание инструментального отношения к профессии над ценностным и требует целенаправленного педагогического внимания.

2. *Различия в профессиональных установках.* Выявлены значимые гендерные различия: юноши чаще ориентированы на труд, материальный успех, предпринимательство и мобильность; девушки – на семью, взаимопомощь и дополнительное образование. Обнаружены также различия

по возрасту (большая неопределенность и потребность в образовании у младшей группы) и типу поселения (запрос на рабочие места и жилье в малых городах, ориентация на престиж и мобильность в мегаполисе).

3. *Проблемные зоны и перспективы.* Главными барьерами профессиональной самореализации выступают незнание способов приложения своих сил и ощущение невостребованности на рынке труда, что указывает на недостаточность информационно-коммуникативных связей между образовательными организациями и потенциальными работодателями. Полученные результаты создают эмпирическую основу для осмысления направлений совершенствования воспитательной деятельности в системе СПО.

Ограничения исследования: выборка ограничена одним регионом (Свердловская область), что не позволяет распространять полученные выводы на всю Россию; использованный метод самоотчета может вызвать эффект социальной желательности. Исследование описательное, поэтому причинно-следственные выводы не делались.

Перспективы исследования связаны с разработкой и научным обоснованием педагогической стратегии профессионального воспитания студентов СПО, опирающейся на социально-партнерский подход и учитывающей выявленные проблемные зоны. В частности, требуется изучение механизмов вовлечения работодателей в процесс формирования ценностного отношения к труду, а также апробация дифференцированных воспитательных программ для юношей и девушек, для студентов из разных типов поселений.

Список литературы

1. Ахтариева А. С., Зеер Э. Ф., Третьякова В. С. Условия успешной профессионализации студентов в рамках федерального проекта «Профессионалитет» // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2024. № 2(18). С. 67–85. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2024-2-67-85>
2. Балабанова Е. С., Эфендиев А. Г., Гоголева А. С. Российская работающая молодежь: стратегии достижения благополучия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14. № 1. С. 33–52. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.103>
3. Барабанов А. А. Потенциал социального партнерства в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. № 3. С. 234–248. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.302>
4. Белослудцева Н. В., Петунин О. В. Готовность студентов учреждений СПО к профессиональной деятельности // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 2(18). С. 91–94.
5. Блинов В. И., Сатдыков А. И., Селиверстова И. В. Актуальное состояние взаимодействия профессиональных образовательных организаций и предприятий // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 7. С. 41–70. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-7-41-70>
6. Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Концепция прогнозирования развития системы подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена // Профессиональное образование

и рынок труда. 2024. Т. 12. № 2(57). С. 6–30. <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.57.2.001>

7. Гайнеев Э. Р. Деятельностный подход в профориентационной работе как ключевой фактор реализации федерального проекта «Профессионалитет» // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 1(56). С. 95–104. <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.56.1.007>

8. Дзигоева Л. В. Социальное партнерство в сфере среднего специального образования // Вопросы педагогики. 2020. № 6-1. С. 94–98.

9. Зинченко Ю. П., Дорожкин Е. М., Зеер Э. Ф. Психолого-педагогические основания прогнозирования будущего профессионального образования: векторы развития // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 3. С. 11–35. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-11-35>

10. Пономарев А. В., Попова Н. В., Бедулева М. А., Зверева Е. В., Крутько И. С., Назаров В. Л., Николаев Г. Г., Осипчукова Е. В., Сенук З. В. Профессиональное образование и социальное партнерство в работе с молодежью. Москва: Юрайт, 2023. 253 с.

11. Попова, Н. В., Пономарев А. В., Осипчукова Е. В. Экономическое поведение молодежи: региональный аспект // ЦИТИСЭ. 2023. № 1. С. 175–190. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.15>

References

- Akhtarieva, A. S., Zeer, E. F., & Tretyakova, V. S. (2024). Conditions for successful professionalization of students within the framework of the federal project “Professionalitet”. *Innovative Scientific Modern Academic Research Trajectory (INSIGHT)*, 2(18), 67–85. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2024-2-67-85>
- Balabanova, E. S., Efendiev, A. G. & Gogoleva, A. S. (2021). Russian working youth: Strategies for achieving wellbeing. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 14(1), 33–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.103>
- Barabanov, A. A. (2019). The potential of social partnership in modern Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 12(3), 234–248. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.302>
- Belosludtseva, N. V., & Petunin, O. V. (2015). The student’s readiness of vocational school for the professional activity. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2(18), 91–94. (In Russ.)
- Blinov, V. I., Satdykov, A. I., & Seliverstova, I. V. (2021). Current status of interaction between VET institutions and enterprises. *The Education and Science Journal*, 23(7), 41–70. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-7-41-70>
- Blinov, V. I., Sergeev, I. S., & Esenina, E. Yu. (2024). Concept for forecasting the development of qualified worker’s and technician’s system training. *Vocational Education and Labour Market*, 12(2), 6–30. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.57.2.001>
- Dzigoeva, L. V. (2020). Social partnership in the field of secondary vocational education. *Voprosy pedagogiki*, 6-1, 94–98. (In Russ.)
- Gaineev, E. R. (2024). Activity-based career guidance as a key factor in the implementation of the Professionalitet federal project. *Vocational Education and Labour Market*, 12(1), 95–104. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.56.1.007>

- Popova, N. V., Ponomarev, A. V., & Osipchukova, E. V. (2023). Youth economic behavior: A regional aspect. *CITISE*, 1, 175–190. (In Russ.) <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.15>
- Zinchenko, Yu. P., Dorozhkin, E. M., & Zeer, E. F. (2020). Psychological and pedagogical bases for determining the future of vocational education: Vectors of development. *The Education and Science Journal*, 22(3), 11–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-11-35>

Информация об авторе

Попова Наталья Викторовна, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры организации работы с молодежью Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8711-6510>, nv_popova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Natalia V. Popova, Cand. Sci. (Philosophy), Docent, Associate Professor of the Department of Youth Work of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8711-6510>, nv_popova@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interest.

Author has read and approved the final manuscript.